
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-X

Сборник научных статей по монголоведению
Посвящается 90-летию Л. К. Герасимович

St. Petersburg
2013

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Издано на средства Института восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия: доктор филол. наук *И. В. Кульганек* (председатель), доктор филол. наук *Л. Г. Скородумова*,
канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

Рецензенты: канд. филол. наук *М. П. Петрова*, доктор филол. наук *С. Л. Невелева*

Edited by: *D. S. (Philology) I. V. Kulganek, D. S. (Philology) L. G. Skorodumova, Ph. D. N. S. Yakhontova*

Peer-reviewed by: *Ph. D. M. Petrova, D. S. (Philology) S. Neveleva*

Монголика-Х: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2013. — 144 с.

Десятый выпуск сборника имеет разделы: «Филология, литературоведение, фольклористика, текстология», «Историография, источниковедение и история науки», «Рецензии и научная жизнь», «Наши переводы». Статьи написаны авторитетными учеными-монголоведами и молодыми российскими и зарубежными специалистами. Актуальность сборника подчеркивают очерки о последних монголоведных событиях, рецензии на новые книги. Статьи написаны в русле основных научных приоритетов и с позиций современного монголоведения, для которого историко-культурные проблемы монголоязычных народов весьма существенны, несут важную общественную нагрузку и имеют как чисто научное, так и общеисторическое практическое значение.

Материалы сборника рассчитаны на специалистов-монголоведов, историков, культурологов и всех, кто интересуется историей монгольских народов и Центральной Азии.

The tenth issue of «Mongolica» has the following parts: «Historiography and Textology», «Literature, Folklore, Linguistics», «Reviews and Scholaly Life», and «Our translations». The articles are written both by competent and young Russian and foreign scholars in the field of Mongolian studies. The essays of the latest scholarly events, reviews of new books make the issue topical. The articles are written in the mainstream of the modern scientific priorities and from the positions of the modern state of Mongolian studies, where historical and cultural problems of Mongolian speaking peoples are very important. They play a significant part in the society and have general historical significance.

The issue should be of interest to Mongolists specialising in philology, history, culture, and Orientalists interested in the history of the Mongolian peoples and Central Asia.

Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

Корректор — *Т. Г. Бугакова*

Макет подготовлен в издательстве

«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я 111

e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* http://www.pvost.org

Подписано в печать 15.08.2013. Формат 60×90 ¹/₈. Гарнитура основного текста «Таймс»

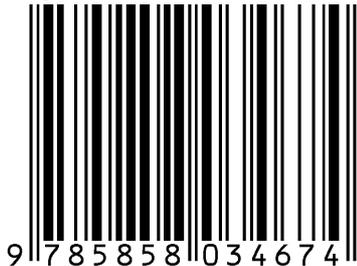
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 усл.-п. л. Заказ №

Первая академическая типография «Наука»

199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения правообладателей.

ISBN 978-5-85803-467-4

© Издательство «Петербургское Востоковедение», 2013

© Институт восточных рукописей РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

Содержание

Предисловие. <i>И. В. Кульганек, Л. Г. Скородумова</i>	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ, ФОЛЬКЛОРИСТИКА, ЛИНГВИСТИКА	
Л. Г. Скородумова. Модель пространственно-временного континуума в монгольской культуре.	8
О. А. Сапожникова. Структура художественного текста в описании духовного облика монгольского народа (по рассказу С. Эрдэнэ «Камень в сердце»)	16
А. А. Туранская. Монгольский перевод сборника «Сто тысяч песнопений» Миларэпы	21
Д. А. Носов. Кумуляция в сказках монгольских народов: жанровый признак или композиционный прием?	26
А. А. Соловьева. Рассказы о проделках нечистой силы в монгольском фольклоре	33
П. О. Рыкин. К вопросу о принципах китайской транскрипции монгольской лексики в китайско-монгольском словаре «Дада юй/Бэйлу юй» (конец XVI—начало XVII в.)	41
А. И. Чернуха. К вопросу о диахроническом образовании долгих гласных в монгольском языке	49
И. В. Кульганек. Фольклорное воплощение феномена Прихубсугуля — Даян Дэрх.	53
ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ	
Е. И. Кычанов. Тангутско-татарская граница в первой четверти XIII в. (по тексту «Новых законов» Ся)	58
К. В. Алексеев. О двух монгольских рукописях жизнеописания Гампопы (1079—1153)	65
Ю. И. Елихина. Монгольские ксилографические доски из коллекции Государственного Эрмитажа	70
А. В. Майоров. Письмо римского папы Иннокентия IV золотоордынскому хану Сартаку (текст, перевод, комментарий)	74
А. Б. Малышев. Для чего была написана золотоордынская «поэма» на бересте, найденная у села Подгорное? (к постановке проблемы)	82
П. Чултэмсүрэн. Краткая история халхаского Цогту-хунтайджи и его потомков	86
Ф. Л. Синицын. Международная деятельность тибетского иерарха Панчен-ламы IX и ее воздействие на положение МНР и Внутренней Монголии (1926—1937)	90
И. В. Кульганек. Рукописное и архивное наследие монгольских народов в России	97
РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
К. Н. Яцковская. Читая «Труды о Монголии и для Монголии» А. Д. Симукова	101
Б. Дайриймаа. Конференция, посвященная 100-летию известного алтайского урянхайского исполнителя С. Чойсуреана	109
Ю. И. Дробышев. Новые издания совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции РАН и МАН	110
О. Н. Полянская. Конференция «Монголия в XX веке: от восстановления независимости до международного признания». 1—2 декабря 2011 г., г. Иркутск	113
Т. Г. Басангова. Субурган Джамбо-тайши Тундугова	117
Л. В. Четырова. Монгольский форум в Париже	119
Л. Халоупкова. <i>Болдохонов К. Б.</i> Дорогие мои земляки	120
А. А. Бурыкин. <i>Омакаева Э. У.</i> Типология моделирующих членов предложения в калмыцком и монгольском языках в свете глагольно-актантной теории	122
Т. Д. Скрынникова. <i>В. Л. Успенский.</i> Тибетский буддизм в Пекине	125
И. В. Кульганек. Отчет о Первой Международной конференции «Культурное наследие монголов: рукописные и архивные собрания Санкт-Петербурга и Улан-Батора»	128
НАШИ ПЕРЕВОДЫ	
Т. Баянсан. Лысое сердце (пер. Л. Скородумовой)	131
С. Эрдэнэ. Камень в сердце (пер. О. Сапожниковой)	133
П. Лувсанцэрэн. Голубой, как вода (пер. О. Сапожниковой)	134
С. Пурэв. Страдания собаки никогда не кончатся (пер. О. Сапожниковой, под ред. Л. Скородумовой)	138
Д. Гармаа. Сундук гецула (Будда) (пер. К. Ким)	140
Summary	141

Contents

Introduction by <i>I. V. Kulganek, L. G. Skorodumova</i>	5
LITERARY STUDIES, FOLKLORE STUDIES, LINGUISTICS	
L. G. Skorodumova. The model of the space-time continuum in the Mongol culture	8
O. A. Sapozhnikova. The spiritual character of the Mongolian people in the story by S. Erdene «A Stone of the Heart» (Structure of a literary text)	16
A. A. Turanskaya. The Mongolian translation of the collection «One Hundred thousand hymns» by Milarepa	21
D. A. Nosov. The structure of the Mongolian folk tales	26
A. A. Solovyeva. Stories about the evil forces in the Mongolian folklore	33
P. O. Rykin. On the Principles of Chinese Transcription of Mongolian Words in the Chinese-Mongolian Dictionary «Da-da yu/Beilu yiyu» (late 16 th —early 17 th centuries)	41
A. I. Chernukha. On diachronic process of formation of long vowels in the Mongolian language.	49
I. V. Kulganek. Folklore embodiment of the Prikhubsugulie's phenomenon — Dayan Derkh	53
HISTORIOGRAPHY, SOURCE STUDIES	
E. I. Kychanov. The Tangut-Tatar border in the first quarter of the XIII century. (the «New laws» of Xia)	58
K. W. Alekseev. About two Mongolian manuscripts of the biography of Gampopa (1079—1153)	65
Yu. I. Yelikhina. Mongolian woodcut boards from the collection of the State Hermitage.	70
A. V. Mayorov. Pope Innocent IV's letter to Sartakh Khan of the Golden Horde (text, translation, notes)	74
A. B. Malyshev. What was the purpose of the Golden Horde «poem» written on birch bark found near the village of Podgornoe? (statement of the problem)	82
P. Chultemsuren. A brief history of Khlalkh Tsogtu-Khuntaydzhi and his disciples	86
F. L. Sinitsyn. International activities of the Tibetan Hierarch Panchen Lama IX and their impact on the situation of Mongolia and Inner Mongolia (1926—1937 years)	90
I. V. Kulganek. Manuscript and archival legacy of mongolian peoples in Russia	97
REVIEWS AND SCIENTIFIC LIFE	
K. N. Yatskovskaya. Reading the «Works of Mongolia and for Mongolia» by A. D. Simukov [The State Museum of Ethnology, Osaka, 2007—2008]	101
B. Dayriymaa. The conference dedicated to the 100 th anniversary of the famous Altai-Uryankhay performer S. Choysuren	109
Yu. I. Drobyshev. The new publications by the Integrated Russian-Mongolian biological expedition of RAS and MAS	110
O. N. Polyanskaya. The conference «Mongolia in the XX century: from the restoration of independence to the international recognition»	113
T. G. Basangova. Suvarga of Jumbo Taishi Tundutov	117
L. V. Chetyrova. Mongolian forum in Paris.	119
L. Khaloupkova. Review of «My Dear Countrymen» by K. B. Boldokhonov (Ulan-Ude, 2012)	120
A. A. Burykin. Review of «The Typology of Model-forming Parts of Sentences in the Kalmyk and Mongolian Languages in Light of the Verbal-actantial Theory» by E. U. Omakaeva. (Ulaanbaatar, 2011)	122
T. D. Skrynnikova. <i>V. L. Uspenskiy.</i> The Tibet Buddhism in Beijing.	125
I. V. Kulganek. Report about the first international conference «Cultural Heritage of mongols: manuscripts and archival collections in St. Petersburg and Ulaanbaatar»	128
OUR TRANSLATIONS	
T. Bayansan. Bald Heart (translated by L. Skorodumova)	131
S. Erdene. Stone Heart (translated by A. Sapozhnikova)	133
P. Luvsantseren. As Blue as Water (translated by A. Sapozhnikova)	134
C. Purev. A Dog's Suffering Never Ends (translated by A. Sapozhnikova; ed. by L. Skorodumova)	138
D. Garma. Getsul's Chest (translated by K. Kim)	140
Summary	141

П. О. Рыкин

К вопросу о принципах китайской транскрипции монгольской лексики в китайско-монгольском словаре «Дада юй/Бэйлу июй» (конец XVI—начало XVII в.)¹

В статье рассматриваются основные принципы транскрипции монгольских слов в китайско-монгольском словаре конца XVI—начала XVII в. «Дада юй/Бэйлу июй». Автор выделяет три принципа, лежащих в основе транскрипций словаря: 1) принцип фонетической идентичности (китайские и монгольские фонетические сегменты полностью совпадают по своим характеристикам); 2) принцип фонетической субституции в двух его разновидностях: слабая фонетическая субституция (китайские и монгольские фонетические сегменты различаются по какому-то одному дифференциальному признаку) и сильная фонетическая субституция (китайские и монгольские фонетические сегменты различаются по двум и более признакам и достаточно далеко отстоят друг от друга по своей артикуляции); 3) принцип нулевого маркирования (монгольские фонетические сегменты никак не отображаются в китайской транскрипции по причине невозможности передачи их средствами китайского языка). В работе также подчеркивается влияние на систему транскрипций словаря различных этапов фонетической эволюции китайского языка, таких как современный стандартный китайский, позднеминский *гуаньхуа* и древнемандаринский.

Ключевые слова: китайско-монгольская лексикография, монгольские языки, среднемонгольский язык, китайский язык, историческая фонология, лингвистика, текстология.

Словарь «Дада юй/Бэйлу июй» принадлежит к целому ряду китайско-монгольских лексикографических памятников эпохи династии Мин (1368—1644), составление которых было продиктовано практическим интересом китайцев к языку их северных кочевых соседей, представлявших реальную угрозу для безопасности и политической стабильности минского Китая. Словарь дошел до нас в двух списках: 1) список, опубликованный в 1908 г. А. М. Позднеевым под названием 韃靼語 «Дада юй» (букв.: «Татарские слова») [Позднеев, 1908. С. 8—39]. Этот список был приобретен А. М. Позднеевым в январе 1893 г. во время его путешествия в Монголию и Китай у некоего члена академии Ханьлинь. Однако А. М. Позднеев допустил ошибку в атрибуции памятника, посчитав его одним из списков более раннего китайско-монгольского словаря 華夷譯語 «Хуаи июй» (1389) [Там же. С. 6]. На самом деле оба словаря являются двумя различными и вполне самостоятельными источниками; 2) список, включенный в сочинение 武備志 «У бэй чжи» («Записки о военных приготовлениях») Мао Юаньши (1621) под названием 北虜譯語 «Бэйлу июй» (букв.: «Переводные слова северных варваров») (цзюань 227, л. 15а—

29а)². «У бэй чжи» является обширной (240 цзюаней) компиляцией сочинений преимущественно по военному делу и внешним сношениям Китая, составленных разными авторами в разное время. Так, цзюань 223—229 в действительности воспроизводят сборник произведений минского автора Е Сянгао (1559—1627) 四夷考 «Сы и као» («Исследование о варварах четырех [стран света]». 1606), посвященных истории и исторической географии Монголии, Японии, Кореи и Восточного Туркестана [Franke, 1968. P. 205—206; Hambis, 1969. P. lxxviii—lxxix]. Составной частью этого сборника являлся и словарь «Бэйлу июй».

Лучшим из указанных списков является список Позднеева, который в целом содержит меньше ошибок по сравнению со списком из «У бэй чжи». Последний ценен главным образом тем, что он позволяет восстановить некоторые фрагменты текста, утраченные в списке Позднеева.

Словарь «Дада юй/Бэйлу июй» содержит 706 статей и является одним из самых крупных китайско-монгольских лексикографических памятников эпохи средневековья. В соответствии с традициями китайской лексикографии словарь разбит на тематические категории (или разделы, 類 *лэй*), каждая из которых

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Китайско-монгольский словарь „Дада юй“ 韃靼語 „Татарские слова“ (начало XVII в.): лингвистический и текстологический анализ», проект № 10-04-00294а.

² Сочинение «У бэй чжи» использовано нами по микрофильму, хранящемуся в библиотеке Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург).

имеет особое название. Заглавие каждой словарной статьи образуют один или несколько (если речь идет о словосочетании) крупных иероглифов, под которыми более мелкими знаками дается в транскрипции монгольский перевод. При этом часто речь идет не столько о переводе, сколько о примерном смысловом соответствии китайских и монгольских форм (см.: [Рыкин, 2007]). Какие-либо диакритические знаки типа тех, которые использовались в «Тайной истории монголов» [Юаньчао биши, 1936] и «Хуаи июй» [Lewicki, 1949; Kuribayashi, 2003] для уточнения произношения монгольских слов, в словаре не применяются.

Поскольку монгольская лексика в словаре передана с помощью китайских иероглифов, ее фонетическая реконструкция³ непременно должна учитывать особенности исторической фонетики китайского языка, характерные для эпохи составления словаря. При изучении транскрипций «Дада юй/Бэйлу июй» нужно принимать во внимание три хронологических этапа в развитии китайского языка:

1). Современный стандартный китайский, возникший на основе пекинского диалекта. Фонетиче-

ская система китайского идиома, отраженного в словаре, по целому ряду признаков очень близка к стандартной китайской, из чего можно сделать вывод, что составитель словаря был носителем какого-то северного диалекта, вероятнее всего предка современного пекинского⁴. В частности, в этом диалекте отчетливо наблюдается далеко зашедшая палатализация велярных, то есть развитие [k^h] > [tɕ^h], [k] > [tɕ], [x] > [ɕ] перед [i] и [y], характерное для всех северных диалектов китайского языка (см., например: [Tōdō, 1964. P. 39; Chen, 1976. P. 165, 170—171]). Употребление палатальных согласных на месте прежних (среднекитайских и древнемандаринских) велярных, которое в стандартном китайском является нормой, представлено в транскрипциях словаря целым рядом примеров; так, иероглифы с инициальной в виде палатальной аспирированной аффрикаты [tɕ^h] обозначают монгольские слоги с аспирированной альвеопалатальной аффрикаторой [tʃ^h] в анлауте (1a), а знаки с инициальной в виде палатальной неаспирированной аффрикаты [tɕ] обозначают монгольские слоги с анлаутной неаспирированной альвеопалатальной аффрикаторой [tʃ] (1b).

(1a)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
恰	[tɕ ^h a4]	ča[ɣ]	[tʃ ^h aq]	‘время; период’
古氣	[k ^w u3 tɕ ^h i4]	γuči	[quɣ ^h i]	‘тридцать’
陌乞	[m ^w o4 tɕ ^h i3]	mōči	[møɣ ^h i]	‘небесное тело’; ‘созвездие’

(1b)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
哈甲兒	[xa1 tɕa3 əɾ2]	χaǰar	[χaǰar]	‘земля, местность’
苦計	[k ^h u3 tɕei4]	küji	[k ^h yɣi]	‘благовоние, фимиам’
我近	[wo3 tein4]	ö:[l]jin	[ø:lʃin]	‘первый (о месяце)’

2). Так называемый позднеминский гуаньхуа (ПМГХ) — стандартное разговорное койне XVI—XVII вв., первоначально развившееся на основе диалектов юга Центральной равнины (типа нанкинско-го), но позднее ставшее диалектно абстрагированным и впитавшее в себя результаты влияния других китайских диалектов, как южных, так и северных. ПМГХ обладал рядом архаичных и диалектно специфичных черт, по которым он существенно отличался от стандартного китайского (см.: [Coblin, 1997; 2000a; 2000b]). Некоторые из этих черт находят от-

ражение в транскрипциях монгольской лексики словаря «Дада юй/Бэйлу июй».

Так, например, в словаре используются три различных способа обозначения монгольского глухого увулярного неаспирированного смычного [q] в анлауте слова/слога: с помощью иероглифов с нулевой инициальной (2a); с помощью иероглифов с инициальной в виде палатального глайда [j] (2b); с помощью иероглифов с велярной неаспирированной смычной инициальной [k] (2c).

³ Принятая нами реконструкция среднемонгольской фонетики в своих основных чертах совпадает с той системой, которая аргументированно изложена в работе Svantesson et al. «The Phonology of the World's Languages» [Svantesson et al., 2005. P. 98—139].

⁴ В трактовке фонетических явлений, характерных для стандартного китайского, мы в основном опираемся на работу San Duanmu [San Duanmu, 2007].

(2a)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
八按納	[pa1 æn4 na4]	<i>bayana</i>	[paqana]	‘деревянный столб’
哈兒赤艾	[xa1 əɾ2 tʂ ^h z4 ai4]	<i>χarčiyai</i>	[χartʂ ^h iqai]	‘ястреб’
啞不暗	[ja3 p ^w u4 æn4]	<i>yabuγan</i>	[japuqan]	‘маленький’

(2b)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
虎都兒亞	[x ^w u3 t ^w u1 əɾ2 ja4]	<i>χudurγa</i>	[χuturqa]	‘шляя, подхвостник’
馬喇啞	[ma3 la3 ja3]	<i>malaya</i>	[malaqa]	‘шапка’
禿禿啞	[t ^{hw} u1 t ^{hw} u1 ja3]	<i>tutu[r]γa</i>	[t ^h ut ^h urqa]	‘рис (<i>крупна</i>)’

(2c)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
卜谷 ~ 卜骨	[p ^w u3 k ^w u3]	<i>buγu</i>	[puqu]	‘олень’
各哥素	[kɣ4 kɣ1 s ^w u4]	<i>γoγosu</i>	[qoqosu]	‘лук Бэкера’
古兒半	[k ^w u3 əɾ2 pæn4]	<i>γurban</i>	[qurban]	‘три; третий (<i>о месяце</i>)’

Ожидаемыми и закономерными являются лишь примеры класса (2c), тогда как способы (2a) и (2b) вызывают, на первый взгляд, удивление. Однако они поддаются объяснению в рамках фонетической системы ПМГХ, где гласные [a] и [ɛ] не могли встречаться в абсолютном начале слога и употреблялись только в сочетании с велярной носовой инициальной [ŋ]; к примеру, современные стандартные китайские слоги [æp] и [ai] произносились как [ŋap] и [ŋai]. Произношение с нулевой инициальной, характерное для стандартного китайского, в конце XVI—начале XVII в., напротив, было нестандартным, возможно, диалектно обусловленным. При этом имелось одно любопытное отклонение от данной системы: слоги

*[a] и даже *[ŋa] не встречались в нормативном произношении и обозначались иероглифами с чтением [ia], имевшими в ПМГХ вульгарное произношение [a] ([Coblin, 1997. P. 272—273]; ср. также: [Coblin, 2000b. P. 290—292]). Таким образом, перед слоговым гласным [a] инициали η- > совр. кит. Ø- и Øi- > совр. кит. j- находились в отношении дополнительной дистрибуции, что, возможно, и отображает способы транскрипции монгольского анлаутного [q].

Кроме того, следует отметить характерное для ПМГХ лабиализованное произношение слогового гласного в иероглифах с современной стандартной китайской финалью [ʷæp] [Coblin, 1997. P. 278—279], отразившееся в транскрипциях типа (3).

(3)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
喘計	[tʂ ^{hw} æn3 tei4]	<i>čonji</i>	[tʂ ^h onŋi]	‘окно’
魁團	[k ^{hw} əi2 t ^{hw} æn2]	<i>küitön</i>	[k ^h yit ^h øn]	‘холодно’

3) древнемандаринский — стандартное разговорное койне XIII—XV вв., употреблявшееся главным образом в Северном Китае и считающееся предком современного пекинского диалекта. В древнемандаринском сохранялись некоторые архаичные черты, которые были утрачены как в ПМГХ, так и в стандартном китайском, но в силу традиции отобража-

лись в системе транскрипции монгольских форм словаря⁵. Например, это крайне немногочисленные случаи употребления иероглифов с современными стандартными китайскими палатальными инициалами для передачи монгольских слогов с велярным анлаутом, что отражает ситуацию до палатализации велярных (4a—b).

(4a) Кит. [tɕ^h] = монг. [k^h]

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
哈力氣	[xa1 l ⁱ i4 tɕ ^h i4 ⁶]	<i>hariki</i>	[harik ^h i]	‘рисовое вино’
起立	[tɕ ^h i3 ⁷ l ⁱ i4]	<i>ki:ri</i>	[k ^h i:ri]	‘знамя, штандарт’
塔恰 ~ 他恰	[t ^h a3 tɕ ^h a4 ⁸] ~ [t ^h a1 tɕ ^h a4 ⁷]	<i>takia</i>	[t ^h ak ^h ja]	‘курица’

⁵ Древнемандаринские чтения иероглифов приводятся нами в реконструкции Э. Пулблэнк [Pulleyblank, 1991] и У. С. Коблина [Coblin, 2007].

⁶ Др.-манд. [k^hi].

⁷ Др.-манд. [k^hi].

⁸ Др.-манд. [k^hja].

(4b) Кит. [tɕ] = монг. [k]

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
叉兒計	[tɕ ^h a1 əɾ2 tei4 ⁹]	<i>čargi</i> [l]	[ɣ ^h arkil]	‘кастаньеты’
吉列干	[tei2 ¹⁰ l'e4 kæn1]	<i>gilegen</i>	[kileken]	‘блестящий’
影吉兒叉	[jəŋ3 tei2 ⁹ əɾ2 tɕ ^h a1]	<i>ingirča</i> [y]	[yɪŋkirɕ ^h aq]	‘вьючное седло’

Велярное чтение инициалей у иероглифов класса (4) выступает как архаичное и вытесняемое из языкового узуса произношением нового типа, которое уже полностью согласуется со стандартной китайской фонетикой; ср.: (1).

Также следует отметить окказиональные примеры сохранения в системе финалей коды [m], к началу XVII в. в мандаринских диалектах и в ПМГХ уже развившейся в [n] (5).

(5)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
克實	[k ^h ɣ4 l'in4 ¹¹]	<i>kerem</i>	[k ^h erem]	‘стена’
兀淋	[u4 l'in2 ¹²]	<i>ürim</i>	[yrim]	‘рыхлый (о снеге)’
南	[næn2 ¹³]	<i>-nam</i>	[nam]	‘NPST’

Однако подчеркнем, что древнемандаринское произношение в целом уже не являлось актуальным для эпохи составления словаря.

Транскрипции словаря «Дада юй/Бэйлу июй» отражают как сходства, так и структурные различия китайской и монгольской фонологических систем. При этом можно выделить три основных принципа, лежащих в основе данных транскрипций:

1. **Принцип фонетической идентичности**, при котором китайские и монгольские фонетические

сегменты полностью совпадают по своим характеристикам. К примеру, монгольские анлаутные согласные [p], [t], [t^h], [k], [k^h], [m], [n] транскрибируются иероглифами с аналогичными инициалами, а ауслатный гласный [a] — иероглифами с аналогичной финалью (6); монгольские ауслатные [n], [ŋ] и [m] передаются иероглифами с соответствующими кодами (кода [m] — по «архаизированному» древнемандаринскому чтению) (7).

(6)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
擺巴	[pai3 pa1]	<i>bai-ba</i>	[paipa]	‘прекращаться-PST’
抹都	[m ^w o4 t ^w u1]	<i>modu</i>	[motu]	‘дерево’
納木兒	[na4 m ^w u4 əɾ2]	<i>namur</i>	[namur]	‘осень’
滕格利	[t ^h əŋ2 kɣ2 l'i4]	<i>tengeri</i>	[t ^h ɛŋkeri]	‘небо’

(7)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
土漫	[t ^h wu3 mæn4]	<i>tümen</i>	[t ^h yumen]	‘десять тысяч’
他兒紅	[t ^h a1 əɾ2 x ^w uŋ2]	<i>tarɣuŋ</i>	[t ^h arɣuŋ]	‘жирный’
只淋	[tɕz3 l'in2]	<i>jirim</i>	[ɣirim]	‘подпружный ремень’

Наряду с некоторым количеством сходных черт, фонологические системы китайского и монгольского языков во все периоды их исторического развития обнаруживали существенные различия, поэтому китайская транскрипция монгольской лексики в каких-

то аспектах неизбежно была неточной и/или неполной. Данные расхождения отчетливо демонстрируют два других принципа транскрипции, используемых в словаре:

⁹ Др.-манд. [ki] (ZY), [kji] (MZ).

¹⁰ Др.-манд. [ki] (ZY), [kji] (MZ).

¹¹ Др.-манд. [nim] (ZY), [ɲim] (MZ).

¹² Др.-манд. [lim].

¹³ Др.-манд. [nam].

2. **Принцип фонетической субституции**, который предполагает замену исходного монгольского фонетического сегмента, отсутствующего в китайском языке, на какой-либо другой. В словаре встречаются две разновидности фонетической субституции:

2а. *Слабая фонетическая субституция*, при которой китайские и монгольские фонетические сегменты различаются по какому-то одному дифферен-

циальному признаку. Данная разновидность является наиболее частотной. В области консонантизма чаще всего представлена субституция по месту образования. Например, монгольские слоги с анлаутным глухим фрикативным увулярным согласным [χ] транскрибируются иероглифами с велярной инициальной [x], то есть осуществляется субституция типа [увулярный] → [велярный] (8).

(8)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
叉虎賴	[tʂ ^h a1 x ^w u3 lai4]	<i>čaxulai</i>	[ʧ ^h aχulai]	‘чайка’
哈兒哈	[xa1 əɾ2 xa1]	<i>χarχa</i>	[χarχa]	‘кипарис’
虎喇海氣	[x ^w u3 la3 xai3 te ^h i4]	<i>χulaχaiči</i>	[χulaχaiʧ ^h i]	‘вор’

Монгольский альвеопалатальный шипящий спирант [ʃ] в начале слова/слога транскрибируется иероглифами с ретрофлексной инициальной [ʂ], то есть

происходит субституция типа [альвеопалатальный] → [ретрофлексный] (9).

(9)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
巴是	[pa1 ʂz4]	<i>ba[y]ši</i>	[paqʃi]	‘учитель, наставник’
石不各	[ʂz2 p ^w u4 kx4]	<i>šibiüge</i>	[ʃipyke]	‘круглое шило’
升或兒	[ʂəŋ1 x ^w o4 əɾ2]	<i>šiyxor</i>	[ʃiyxorɣ]	‘сокол, кречет’

Реже встречается субституция по способу образования. Так, в китайском языке отсутствует плавный вибрант [r], поэтому монгольские слоги с анла-

утным [r] записываются в словаре иероглифами с латеральной инициальной [l], то есть осуществляется субституция типа [вибрант] → [латеральный] (10).

(10)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
哈喇	[xa1 la3]	<i>χara</i>	[χara]	‘черный’
克勞	[k ^h ɿ4 lau4]	<i>kirau</i>	[k ^h irau]	‘иней’
母連	[m ^w u3 lʌn2]	<i>müren</i>	[myren]	‘река’

В области вокализма регулярно имеет место субституция по ряду. К примеру, характерные для среднемонгольских диалектов лабиализованные гласные переднего ряда среднего подъема [ø] и верхнего

подъема [y]¹⁴ обозначаются в транскрипции с помощью аллофонов гласных фонем заднего ряда /ə/ и /u/, то есть осуществляется субституция типа [переднего ряда] → [заднего ряда] (11а—б).

(11а) Монг. [ø] → кит. [ʷo], [ʏ]¹⁵

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
戳該	[tʂ ^h o1 kai1]	<i>čögei</i>	[ʧ ^h økei]	‘пчела’
可可	[k ^h ɿ3 k ^h ɿ3]	<i>kökö</i>	[k ^h øk ^h ø]	‘синий’
我都兒	[wo3 t ^w u1 əɾ2]	<i>ödür</i>	[øɬyɣ]	‘день’

¹⁴ Гласный [y] имеется в стандартном китайском, но по сравнению со среднемонгольским демонстрирует существенные различия в своей дистрибуции.

¹⁵ По поводу передачи монгольского [ø] в примерах типа (11а) следует отметить, что различие между [ɿ] и [o] в современном стандартном китайском не является контрастным; они являются аллофонами одной гласной фонемы среднего подъема /ə/, при этом после велярных согласных может встречаться исключительно [ɿ], тогда как дистрибуция [o] ограничена сочетаниями с лабиальным глайдом [w] в препозиции [Chen, 1976. P. 146—148; San Duanmu, 2007. P. 37—38, 51—52, 65—66, 69—70].

(11b) Монг. [y] → кит. [ʷu], [u]

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
鼠都	[ʃ ^w u3 t ^w u1]	<i>šüdü</i>	[ʃyty]	‘зуб’
土兒汗	[t ^w u3 ər2 xæn4]	<i>türxen</i>	[t ^h yrxen]	‘резкий (о ветре)’
兀克兒	[u4 k ^h ɣ4 ər2]	<i>üker</i>	[yk ^h er]	‘корова, бык’

2b. Сильная фонетическая субституция, при которой китайские и монгольские фонетические сегменты различаются по двум и более признакам и достаточно далеко отстоят друг от друга по своей артикуляции. Эта разновидность субституции встречается крайне редко. Так, в качестве одного из спо-

собов обозначения монгольского глухого увулярного неаспирированного смычного [q] в ауслaute слова/слога используются иероглифы с велярной носовой финалью [ŋ], то есть происходит субституция по месту образования и по способу образования: [увулярный], [носовой] → [велярный], [взрывной] (12).

(12)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
邦什	[paŋ1 ʃz2]	<i>baŋši</i>	[paŋʃi]	‘учитель, наставник’
卜浪	[p ^w u3 laŋ4]	<i>bulay</i>	[pulaq]	‘источник’
忽洞	[x ^w u1 t ^w uŋ4]	<i>χuduy</i>	[χutuq]	‘колодец’

Засвидетельствован также единственный надежный пример, в котором монгольская альвеопалатальная аспирированная аффриката [tʃ^h] в анлаутной позиции транскрибируется иероглифом с ретрофлексной инициальной [ʃ], то есть происходит субсти-

туция одновременно по месту образования, по способу образования и по типу фонации: [альвеопалатальный], [+ взрывной], [+ аспирированный] → [ретрофлексный], [- взрывной], [- аспирированный] (13).

(13)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
好慎	[xau3 ʃən4]	<i>χaušin</i>	[χauʃ ^h in]	‘старый’

3. Принцип нулевого маркирования, при котором монгольские фонетические сегменты никак не отображаются в китайской транскрипции по причине невозможности передачи их средствами китайского языка. К примеру, монгольский глухой увулярный неаспирированный смычный [q] в анлауте слогов *yan* ~ *ya:n* и *yai* транскрибируется иероглифами с нулевой инициальной (14), так как сегмент [q]

в китайском языке отсутствует, а альтернативный способ его выражения в сочетаниях типа *[qan] и *[qaj] с помощью иероглифов с велярной инициальной [k] (например, 干 [kæn1], 盖 [kai4], 該 [kai1]) оказался невозможным в связи с тем, что эти иероглифы в словаре «закреплены» за словами переднего ряда, выражая, соответственно, слоги *gen* и *gei*. (14) (см. также выше примеры 2а).

(14)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
敏安 ~ 敏按	[m ⁱ in3 æn1] ~ [m ⁱ in3 æn4]	<i>minyan</i>	[minqan]	‘тысяча’
抹艾	[m ^w o4 ai4]	<i>moγai</i>	[moqai]	‘змея’
脫羅艾	[t ^{hw} o1 l ^w o2 ai4]	<i>toloγai</i>	[t ^h oloqai]	‘наконечник (пика)’

Точно так же монгольские лабиальные, дентальные, велярные и увулярные согласные на конце слова/слога, как правило, транскрибируются в словаре с

помощью иероглифов с гласными финалями, то есть обозначаются «фонетическим нулем» (15).

(15)

Китайская форма	Транскрипция МФА	Реконструкция монг. формы	Транскрипция МФА	Значение
阿赤喇	[a1 tʂ ^h z4 la3]	a[b]čira-	[apɣ ^h ira]	‘приносить’
扯扯	[tʂ ^h ɿ3 tʂ ^h ɿ3]	čeče[g]	[ɣ ^h eɣ ^h ek]	‘цветок’
失	[ʂz1]	ši[d]	[ʃit]	‘лесной орех’
速巴	[s ^w u4 pa1]	suba[ɣ]	[supaɣ]	‘ложбина, овраг’

Это обусловлено тем, что в китайском языке в позиции коды могут встречаться только носовые [n] и [ŋ] (в древнемандаринском также [m]), тогда как наличие в этой позиции других согласных недопустимо по правилам китайской фонотактики. Соответственно, чтобы передать богатый диапазон монгольских ауслатных согласных, в словаре по необ-

ходимости используется принцип нулевого маркирования.

Учет перечисленных принципов в сочетании с особенностями исторической эволюции китайской фонетики делает возможным максимально точную фонетическую реконструкцию монгольских форм словаря по данным их китайской транскрипции.

Литература

- Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1959: *Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо. Басыбацзы юй юандай ханьюй* (Цзыляо хуйбянь) (Квадратная письменность и китайский язык юаньской эпохи [Сборник материалов]). Бэйцзин, 1959.
- Позднеев, 1908: *Позднеев А. М. Лекции по истории монгольской литературы*. Владивосток, 1908. Т. 3.
- Рыкин, 2007: *Рыкин П. О. Китайско-монгольский словарь начала XVII в. 韃靼語 Дада юй ‘Татарские слова’: введение в изучение памятника // Проблемы исторического развития монгольских языков: Материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 24—26 октября 2007 г.) / Отв. ред. П. О. Рыкин. СПб., 2007. С. 112—126.*
- Юаньчао биши, 1936: *Юаньчао биши* (Тайная история династии Юань). Шанхай, 1936. (Сыбу цункань саньбянь шибу).
- Ян Найсы, 1981: *Ян Найсы. Чжуньюань иньюнь иньси* (Фонетическая система Чжуньюань иньюнь). Бэйцзин, 1981.
- Chen, 1976: *Chen M. Y. From Middle Chinese to modern Peking // Journal of Chinese Linguistics. 1976. Vol. 4, nr 2/3. P. 113—277.*
- Coblin, 1997: *Coblin W. S. Notes on the Sound System of Late Ming Guanhua // MS. 1997. Vol. 45. P. 261—307.*
- Coblin, 2000a: *Coblin W. S. A Brief History of Mandarin // Journal of the American Oriental Society. 2000. Vol. 120, nr 4. P. 537—552.*
- Coblin, 2000b: *Coblin W. S. A Diachronic Study of Ming Guānhuà Phonology // MS. 2000. Vol. 48. P. 267—335.*
- Coblin, 2007: *Coblin W. S. A Handbook of Phags-pa Chinese. Honolulu, 2007. (ABC Chinese Dictionary Series).*
- Franke, 1968: *Franke W. An Introduction to the Sources of Ming History. Kuala Lumpur; Singapore, 1968.*
- Hambis, 1969: *Hambis L. Documents sur l’histoire des Mongols à l’époque des Ming. Paris, 1969 (Bibliothèque de l’Institut des Hautes Études Chinoises; Vol. 21).*
- Kuribayashi, 2003: *Kuribayashi H. Word- and Suffix-Index to Hua-yi Yi-yü, based on the Romanized Transcription of L. Ligeti. Sendai, 2003 (CNEAS Monograph Series; nr 10).*
- Lewicki, 1949: *Lewicki M. La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siècle: Le Houa-yi yi-yu de 1389: Édition critique précédée des observations philologiques et accompagnée de la reproduction photographique du texte. Wrocław, 1949. (Prace Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego; Ser. A, nr 29).*
- Pulleyblank, 1991: *Pulleyblank E. G. Lexicon of Reconstructed Pronunciation in Early Middle Chinese, Late Middle Chinese, and Early Mandarin. Vancouver, 1991.*
- San Duanmu, 2007: *San Duanmu. The Phonology of Standard Chinese. 2nd ed. New York, 2007. (The Phonology of the World’s Languages).*
- Svantesson et al., 2005: *Svantesson J.-A., Tsendina A., Mukhanova-Karlsson A., Franzén V. The Phonology of Mongolian. New York, 2005. (The Phonology of the World’s Languages).*
- Tōdō, 1964: *Tōdō A. Development of Mandarin from 14 c. to 19 c. // Acta Asiatica. 1964. Vol. 6. P. 31—40.*

Список сокращений

кит. — китайский
монг. — монгольский
МФА — Международный фонетический алфавит
ПМГХ — позднеминский *гуаньхуа*
MS — Monumenta Serica. St. Augustin.
MZ — словарь 蒙古子韻 «Мэнгу цзыпюнь» («Рифмы монгольских письмен») Чжу Цзунвэня (1308)

[Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо, 1959. С. 93—127; Coblin, 2007]
NPST — настоящее-будущее время
PST — прошедшее время
ZY — словарь 中原音韻 «Чжуньюань иньюнь» («Рифмы произношений Центральной равнины») Чжоу Дэцина (1324) [Ян Найсы, 1981; Pulleyblank, 1991]

P. O. Rykin
On the Principles of Chinese Transcription of Mongolian Words
in the Chinese-Mongolian Dictionary Dada yu/Beilu yiyu (late 16th–early 17th centuries)

The article deals with the main principles of Chinese transcriptions of Mongolian words in the Chinese-Mongolian dictionary «Dada yu/Beilu yiyu» (late 16th–early 17th cent.). Three such principles are distinguished by the author: 1) the principle of phonetic identity (Chinese and Mongolian phonetic segments completely coincide in their distinctive features); 2) the principle of phonetic substitution in its two varieties: the weak phonetic substitution (Chinese and Mongolian phonetic segments differ in one distinctive feature) and the strong phonetic substitution (Chinese and Mongolian phonetic segments differ in two or more distinctive features, being rather far from each other for their articulation); 3) the principle of zero marking (Mongolian phonetic segments are not represented at all in the Chinese transcription because of the impossibility of their rendering into Chinese). The influence of different stages of the phonetic evolution of Chinese on the dictionary's system of transcriptions is also emphasized, such as standard Chinese, Late Ming *Guanhua*, and Ancient Mandarin.

Key words: Chinese-Mongolian lexicography, the Mongolic languages, Middle Mongolian, Chinese, historical phonology, linguistics, textology.